

Владимир ВАСИЛЬЕВ:

Моск. правда, -1995. - 11 июня. - С. 7.

Каждый сезон будем открывать премьерой

Спустя три месяца после того, как он возглавил художественное руководство Большим театром, Владимир Васильев созвал пресс-конференцию. Но еще перед тем было дано эксклюзивное интервью нашему корреспонденту.

- Владимир Викторович, что в первую очередь волнует вас как руководителя Большого?

- Как только пришли новые художественные руководители творческих цехов, акцент был сделан прежде всего на улучшение качества постановок, профессиональное мастерство артистов. Главная проблема, на мой взгляд, - артистизм и отношение к собственной профессии. Многие спектакли откровенно скучны, исполнители не живут в них, хотя должны были бы. Вероятно, я не до конца понимаю новое поколение, но мне хотелось бы, чтобы оно относилось к делу так же, как и мы. Добиться этого можно только заинтересованностью - творческой и материальной.

Главное для нас сейчас - подготовка к новому сезону. Сентябрь на этот раз будет целиком балетным месяцем. Связано это с тем, что огромных усилий от оперы, и прежде всего от хора, требует работа над «Хованщиной». Премьера этой оперы назначена на ноябрь. Работает над ней постановочная группа в составе: Борис Покровский, Мстислав Ростропович и художник Теймураз Мурванидзе.

В дальнейшем мы хотим открывать сезоны не в сентябре, а в октябре, с тем чтобы весь сентябрь посвящался полноценной подготовке коллектива к работе. Причем надеемся, что каждый раз сможем выпускать к открытию премьеру. Неважно - оперную или балетную. Кто окажется готов первым, тот и начнет сезон.

- Вы решили сами ставить «Травиату». Вам это творчески интересно?

- Безусловно, и я давно думал об этом. Кроме того, обстоятельство поторопило меня, заставили вспомнить о том, что являюсь художественным руководителем. Видите ли, следующая сезон я планировал завершить своим «Лебединым озером». Что касается «Травиаты», то ее надо было снимать с репертуара до лучших вре-

мен, поскольку ее нынешнее сценическое воплощение неудовлетворительно. Но тут ко мне обратились с петицией очень много певцов, и я понял, что не могу лишиться их этой музыки, любимых ролей, любимых арий. Стало ясно, что надо, не откладывая надолго, ставить самому эту оперу.

- Владимир Викторович, на ваш взгляд, вам досталось в наследство очень разваленное хозяйство? И каков на самом деле творческий потенциал Большого, прежде всего балетной труппы?

- Каждый новый руководитель считает, что принял развалившееся хозяйство: это дает ему право сказать, что он что-то сделал. Конечно, проблем много. В опере даже больше, чем в балете. Там невероятно раздут штат артистов, из которых действительно поет только очень маленькая часть. Остальные, по сути, балласт. В хоре только десять процентов - настоящие профессионалы, которые могут читать с листа. Остальные не умеют, причем так их воспитали в театре. Где действительно полный развал, так это в театральном мастерских. Цеха находятся в ужасающем состоянии, там все, как было пятьдесят лет назад, и с этим надо что-то делать.

С другой стороны, есть и положительные моменты. Быстро пополняется репертуарный портфель, идет реконструкция театра, которая предполагает открытие еще одного зала уже в другом здании. Этот зал может быть как филармоническим,

так и использоваться для оперных и балетных постановок.

Что касается балетной труппы, то здесь, конечно, налицо и дисциплинарные проблемы, и опять-таки, повторю, много надо работать над артистизмом танцовщиков. В то же время в целом потенциал неплохой. Выражаясь профессиональным языком, есть хороший физический материал, с которым надо работать. А это уже задача педагогов-репетиторов. У нас по-прежнему остаются, конечно же, такие замечательные мастера, как Марина Тимофеевна Семенова, Галина Сергеевна Уланова, и дай им Бог жить еще очень долго. В последнее время активнее стала работать Раиса Стручкова, то же самое можно сказать о Викторе Барыкине. Из более молодых педагогов выделил бы Бориса Акимова. Хотя, безусловно, в целом репетиторский состав тоже надо обновлять.

- Не собирается ли вернуться в театр Екатерина Максимова?

- Конечно, мне бы очень этого хотелось. Но у нее есть свои ученики в труппе «Кремлевский балет», которых она по чисто этическим соображениям не может оставить. И потом, когда репетитор вкладывает в кого-то свою душу и сердце, ему очень трудно расстаться с этими людьми. Но ведь возможны и разовые приглашения педагогов в Большой. Так, например, вскоре мы будем восстанавливать «Анюту», и я надеюсь, что Екатерина Сергеевна сама подготовит молодых исполнителей для этого балета.

- Владимир Викторович, не могли бы вы прокомментировать новые назначения в Большом?

- Начнем с оркестра. До недавнего времени он у нас был разделен на две враждующие группы, из которых одна ходила в фаворитах, другая в гонимых. Требовался человек, который мог бы, с одной стороны, усмирить страсти, а с другой - полностью подчинить свою жизнь Большому театру. Все взвесив, я понял, что на сегодняшний день ни один из великих дирижеров не сможет этого сделать: все они связаны массой контрактов, обязательств и так далее. Поэтому возникла идея обратиться к дирижеру из Словакии, который замечательно проявил себя в работе над недавней нашей премьерой - оперой «Женитьба Фигаро». К тому же Петер Феранец далек от каких бы то ни было интриг Большого театра.

Дальше - балет. Нужен был человек не просто известный, но уже познавший азы руководства. То, что Вячеслав Иордеев сделал с «Русским балетом», заставлял думать, что он - хорошая кандидатура и для нас. Причем подчеркну еще раз: все наши художественные руководители цехов, приходя в Большой, обязуются концентрировать свои силы только здесь. Это относится и к нашему новому главному художнику Сергею Бархину, и к возглавившей оперу Белле Руденко. Она, кстати, оказалась чудесным руководителем, который отдает буквально все силы театру. Из людей прежнего «состава» у нас остался только Станислав Лыков - в его ведении хор, с которым, как я уже сказал, предстоит еще также решить немало проблем.

И еще напомним: сейчас, до нового сезона, до Коллегии, которая должна утверждать назначения, наши руководители считаются лишь временно исполняющими свои обязанности. Идет конкурс, мы рассматриваем все поданные в театр заявления. Конечно, у тех, кто непосредственно практически руководит работой творческих цехов, шансы предпочтительнее, чем у других соискателей, но в то же время видны сразу все плюсы и минусы их работы. Короче, мы постараемся быть максимально объективными. С теми, кто пройдет Коллегию, будет заключен контракт на два года.

Беседу вела
Марина ЮРЬЕВА.